

Он не понял, за что Ци Шаньюй его благодарит, но не стал уточнять, лишь улыбнулся и спокойно принял благодарность.

На территории школы было четыре точки сбора мусора, ближайшая к женскому общежитию находилась за столовой старшей школы.

Согласно словам сопровождавшего их школьного работника, бытовые отходы из общежития обычно складывались в коридорах каждого этажа, а затем дважды в день убирались и вывозились мусоровозами, которые собирали всё в точках сбора и вывозили ночью.

Однако в праздники или в начале и конце семестра, когда отходов было больше, студенты сами относили крупные вещи на свалку.

Ци Шаньюй, подойдя к точке сбора, специально отметил, что она находится всего в четырёх минутах ходьбы от женского общежития, действительно очень близко.

Школьная свалка оказалась чище, чем они ожидали.

В бетонном навесе стояли три больших мусорных контейнера, плотно закрытых крышками, запах был не сильный, а у правой стены лежал большой мешок.

Ци Шаньюй подошёл ближе и увидел, что молния на мешке сломана, и он полуоткрыт, внутри были пустые банки из-под напитков, явно собранные кем-то.

— Ой!

Человек в ярко-жёлтой куртке, похожий на уборщика, издалека заметил их и сразу же подбежал, с тревогой спросив:

— Товарищ офицер, что-то случилось?

Ци Шаньюй показал удостоверение, чтобы успокоить его, и объяснил, что хочет задать несколько вопросов.

— Вы обычно убираете эту территорию?

В последние дни новость о том, что в искусственном озере утонул студент, распространилась по всей школе, и этот мужчина, конечно, слышал об этом, поэтому догадывался, что молодой и симпатичный офицер расследует это дело. Он тут же начал отмахиваться:

— Я... я ничего не знаю! Мы просто убираем мусор, со студентами не контактируем!

Ци Шаньюй покачал головой, давая понять, что не стоит волноваться:

— Мы хотели спросить, не видели ли вы недавно, как кто-то выбросил здесь чемодан?

Чемодан — это довольно крупный предмет, и его сложно не заметить.

Кроме того, увидев полуоткрытый мешок с банками, Ци Шаньюй понял, что они, вероятно, собирают вторсырьё, так что даже если чемодан был бы выброшен в один из контейнеров, они бы его нашли.

— Ээ...

Услышав вопрос, уборщик слегка замялся:

— Чемодан...

Хотя он быстро взял себя в руки, Ци Шаньюй заметил это и сразу же нахмурился, понизив голос и строго спросив:

— Был?

— Это... это...

Уборщик опустил голову, вытирая пот с лба грязным рукавом:

— Да, несколько дней назад был один...

Он поёрзал:

— Моя жена сказала, что это брендовая вещь, да и выглядел он довольно новым, так что мы решили не выбрасывать его...

Ци Шаньюй взглянул на Лю И, затем быстро спросил:

— Где сейчас этот чемодан?

Уборщик поднял голову, не понимая, зачем офицеру интересоваться выброшенным чемоданом, и с обидой ответил:

— Он... у нас дома...

.....

.....

Через двадцать минут Ци Шаньюй и Лю И в тесной квартире уборщика, снятой недалеко от школы, увидели тот самый чемодан стоимостью в пять цифр.

Когда Лю И открыл его, оба вздохнули с облегчением.

В этот момент они оба почувствовали, что дело близится к завершению.

На дне чемодана, на светлой подкладке, были несколько пятен разных оттенков коричневого. Хотя они уже полностью высохли и поблелили, даже без экспертизы они могли сказать, что это было.

Время быстро подошло к концу ноября.

Это была пятница, и если в выходные не случится ничего экстренного, это будет последний день, который Ли Цзинь проведёт в отделении патологической экспертизы. С понедельника он переходит в другой отдел.

Весь день Ли Цзинь был рассеян, не мог усидеть на месте больше получаса, постоянно надеясь снова попасться на глаза Лю И.

Однако Цзян Сяюань холодно и безжалостно сообщил ему, что сегодня его начальник уехал

на собрание в городское управление полиции, и когда он вернётся, неизвестно.

Несмотря на то что Ли Цзинь каждый час прохаживался у кабинета начальника, к концу рабочего дня Лю И так и не вернулся, и он, с поникшей головой, ушёл, утешая себя тем, что даже после перевода он остаётся в институте на практике и сможет найти повод время от времени возвращаться к своему начальнику.

Однако в отношении практикантов Лю И всегда был настоящим «бабником» — его волновало только то, найдётся ли новый помощник после ухода этого, и, узнав, что из учебного отдела пришлют нового, он сразу же забыл об этом. Что касается Ли Цзиня, который уходил на следующей неделе, то его уже можно было считать ушедшим, и через пару месяцев он, вероятно, даже не вспомнил бы его имени.

Поэтому Лю И даже не помнил, что сегодня был последний день Ли Цзиня под его руководством, и понятия не имел, что этот влюблённый юноша сейчас мечтал попрощаться с ним лично.

Сегодняшнее собрание было особенно затянутым, куча разных вопросов обсуждалась с утра до половины пятого. Лю И, сидя на жёстком стуле в конференц-зале, еле дождался конца, чувствуя, что его спина уже одеревенела.

Он не хотел толкаться в двух старых, шатких лифтах в здании управления, поэтому медленно собирал вещи, дожидаясь, пока все разойдутся, и только тогда вышел из зала.

Неожиданно, выйдя из конференц-зала, он увидел в коридоре знакомого.

— Эй, офицер Ци, что ты здесь делаешь?

Лю И кивнул Ци Шаньюю, здороваясь, и в то же время пытался вспомнить, видел ли он его на собрании, где было около сотни человек.

Однако он сразу же сообразил, что уровень Ци Шаньюя вряд ли позволял ему присутствовать на таком собрании, полном начальников, так что, скорее всего, он здесь ждал кого-то.

— Я ждал тебя.

Ци Шаньюй ответил прямо.

Если бы не его абсолютно искреннее выражение лица, Лю И мог бы подумать, что этот красавчик к нему равнодушен.

— Ты не видел моего сообщения?

Увидев недоумение на лице Лю И, Ци Шаньюй добавил.

Лю И: «??»

Он достал телефон и увидел сообщение от Ци Шаньюя, отправленное полчаса назад, в котором вежливо говорилось, что, зная о его сегодняшнем визите в управление, он хотел бы пригласить его на ужин в знак благодарности за помощь.

Просто Лю И перевёл телефон в беззвучный режим на собрании и положил его в сумку, так что не видел сообщения.

— Ну что ж, ты правда хочешь меня угостить?

Лю И быстро прочитал сообщение, приподнял бровь и улыбнулся Ци Шаньюю с лёгкой иронией.

Ци Шаньюй почувствовал, как его сердце ёкнуло, и невольно отвел взгляд.

Он понимал скрытый смысл этой улыбки.

Только в ресторане кантонской кухни, куда Лю И водил его в прошлый раз, они потратили шесть-семь сотен юаней, и если он сам будет угощать, то, похоже, придётся выбрать место, где цены в два раза выше.

Но его работа была тяжёлой, денег мало, а ему ещё надо было содержать несовершеннолетнюю сестру, так что его жизнь не была роскошной, и потратить треть зарплаты на один ужин было для него немного болезненно.

<http://bllate.org/book/16545/1508110>